

Засеем «образованцами» всю Россию? А что пожнём?!

А.И. Воробьёв-Родосский, С.Н. Артеха

Страна наша Россия (как и прежний СССР) по уровню грамотности населения (и, соответственно, по уровню предлагаемого в стране образования) всегда занимала лидирующее положение в мире. Государство было заинтересовано в грамотных специалистах и старалось обеспечить всех желающих универсальными знаниями, в отличие от западного образования «мозаичного типа» (смотри, например, книгу С. Кара-Мурза «Манипуляция сознанием»).

Однако почему-то в последнее время стало модным (демократичным) «плевать в собственный колодезь» и «попугайничать» с чужих схем. При этом за основу берётся далеко не лучший опыт или часть такового, которая самостоятельно не может привести к успеху. Образование объявлено национальным приоритетом, но ... (вспомним «шутку»: хоть и старалось правительство как всегда, а ВВП всё-таки вырос!) ... как же реально обстоят дела на образовательном фронте?

Обязательное 11-летнее образование – хорошо ли это? Начнём с «обязательного». Вспоминая свои школьные годы (а во времена СССР была десятилетка), переход из 8-го класса (8-летнее образование было обязательным) в 9-й класс воспринимался с облегчением: наконец-то в классе оставались только те, кто пришёл учиться по своей воле, кому это надо и интересно. Фактически теперь хотят сделать «трудными» в воспитательном и образовательном плане классы с 8-го по 11-й! А ведь далеко не каждый ребёнок сможет проявить силу духа и не поддаться соблазнам поведения, навязываемым опытными шалопаями.

Вне всякого сомнения, школьное образование должно быть бесплатным, а вот делать его обязательным – вовсе не обязательно.

Насчёт срока (11 лет), который должны учиться школьники, тоже всё далеко не однозначно. С одной стороны, период активного роста молодого поколения не должен идти самотёком, а должен быть занят чем-то позитивным. С другой стороны, «раздувание» сроков современной формы «обрезования» скорее приводит к стихийным (подсознательным) протестам, чем к духовному, умственному и физическому росту молодого поколения.

Здесь **надо менять принципы**: делать упор не на количество бездумно заучиваемого материала, а на прививание навыков самостоятельного творческого осмысления реальности как это всегда делали и делают лучшие российские педагоги. Что, кстати, позволяет тому же М.П. Щетинину (к слову, академику РАО) укладывать школьный курс с 4 по 11 класс в 2-3 года, за счёт активизации творчества и самостоятельности учащихся, – и с какой радостью дети делают это! Только творчество может поддерживать постоянный интерес к получению проверяемых знаний (а не вызубренных штампов ответов) и навыков самостоятельной работы, что, безусловно, пригодится в жизни любому человеку.

С этой точки зрения можно посмотреть и на единый государственный экзамен (ЕГЭ). Что требуется от выпускников: умение самостоятельно рассуждать и получать из начальных посылок конечные результаты, или же зазубривание штампов ответов и умение их быстро извлекать из памяти? Поэтому странно, когда говорят об ЕГЭ для артистов: «талант не определишь тестированием»; а что, все остальные специальности требуют «баранов, знающих только одну дорогу»? Разумеется, идея ЕГЭ имеет рациональные зёрна, и отвергать её целиком не стоит. Только надо подойти к процессу по-человечески: для исключения психологических срывов (и ошибок из-за подобного стресса), нужно чтобы каждый ученик ещё до ЕГЭ познакомился с реальной обстановкой такого экзамена и прошёл пробное подготовительное тестирование в течение учебного года. Далее, надо законодательно определить роль черновики: они могут играть ключевую роль при

апелляциях, если были допущены описки или ошибки по невнимательности (как это было раньше в некоторых ВУЗах на письменном экзамене). И, наконец, ЕГЭ должен учитываться в ВУЗах по всем предметам, **кроме основного**, а экзамен по основному предмету (где особенно важны были бы элементы творчества) должен всё-таки разрабатываться и приниматься самим ВУЗом исходя из специфики своей работы.

Кроме того, обязательно должен быть выбор – ЕГЭ не сдал – иди на экзамен. И его результат должен быть определяющим!

Реформа русского языка (плюс «англизация» всей страны) – на это тоже делается упор. Чем и кому так не угодил великий и могучий Русский Язык? Ведь язык народа – это один из выразителей его «генетической памяти» и Силы Духа! Что-то никак не вяжется высказывание о «сложности русского языка» («шпионский» Майкрософт, видите ли, его не понимает!) с другим, также активно навязываемым нам мнением, будто «наши с вами предки были примитивны и только совсем недавно слезли с деревьев». Сейчас мы, мол, постоянно «прогрессируем» в развитии (а язык почему-то уже несколько раз упрощали!).

Если мы не хотим деградировать в своём развитии и опуститься до уровня биороботов с машинным мышлением, то надо не упрощать (уменьшать) средний уровень знаний до худшего уровня, а, наоборот, подтягивать уровень знаний населения до уровня знаний лучших представителей нашего народа.

Нисколько не умаляя достоинств английского языка, навязываемое пропагандой раболопское стремление к англизации всей страны (даже всего пост-советского пространства) не может вызвать уважения. (Напомним, что к официальным языкам ООН относятся шесть языков: самый распространённый среди них – китайский, затем арабский, испанский, русский и французский языки – тоже достаточно распространены, почти как английский.) Разве можно, например, понять, когда рабочим языком российской конференции (или ещё «смешнее» – институтского семинара) объявляется английский язык, несмотря на то, что подавляющее большинство участников говорит и думает на русском языке. Скорее, вызывает уважение позиция французов, которые на всех международных конференциях объявляют рабочим языком французский язык, наравне с английским языком, и отстаивают право своего языка на существование во всех государствах, где есть граждане французской национальности (например, в Канаде, Бельгии, Швейцарии).

Возможна ли реформа без бюрократизации? Нюх у бюрократов на реформы – отменный (ведь пахнет деньгами!). Условно бюрократов можно разделить на два типа: тихие («совестливые») и СКД (симулянты кипучей деятельности). Если первые понимают свою бесполезность и, встроив себя в схему, стараются больше её не дёргать, то вторые – «буйные». Последние надувают щёки от собственной важности и стремятся всем продемонстрировать эту важность (меня, мол, и «на танке не объедешь»). В результате они заваливают реально работающих людей кучей бесполезных инструкций, постоянно меняющихся форм отчётности, задёргают постоянными плановыми и внеплановыми проверками (симуляция активности на пустом месте).

Бедные учителя! Вместо того, чтобы больше времени уделять подготовке к занятиям, читать дидактические материалы, реально работать с детьми, знакомиться с новыми методиками и формами обучения, учителя вынуждены практически ежедневно заполнять многочисленные формальные отчёты и нервничать перед проверками. Если же учитель выберет какую-либо экспериментальную методику обучения, то ему вовсе не будет покоя (замучат дополнительной отчётностью и проверками). Примеров тому не счесть! Сами не дают самостоятельно работать, а вот ответственность перекладывают целиком на учителя. Поэтому учителя даже отдельные элементы новых методик берут на вооружение с опаской. Может ли «проверка что-нибудь проверить»? Ведь ученики каждого класса индивидуальны; один год в классе могут оказаться более способные ученики, в другом классе может быть более слабый состав. Нужна ли эта «средняя температура по большой школе»? Только учитель знает, с какого уровня начинал каждый ученик и какого уровня достиг в своём развитии (единственный реальный показатель прогресса). Как государство

могло бы помочь в борьбе с бюрократией? Во-первых, законодательно минимизировать количество отчётов, проверок и их периодичность (в идеале по одной один раз в год). Во-вторых, законодательно ограничить сроки пересмотра форм отчётности (не чаще раз в три года); если же потребуются внеочередное изменение формы отчета, не связанное с изменением законодательства, то все разработчики прежней формы отчёта, включая вышестоящие «утверждающие» инстанции должны понести материальное наказание (почему предложили такую неудовлетворительную форму отчётности?). Тогда «буйные бюрократы» живо присмирят.

Образование высшее и не очень... Начнём с платы за обучение. Неужели спрос – главное в вопросе об образовании? Конечно, давать бесплатное высшее образование всем, кто захочет его получить, для государства накладно. Самоцель – стать наиболее образованной страной – бессмысленна (не стоит по образцу СССР плодить массу «специалистов», а потом искать, куда их пристроить). Но гораздо более опасна другая крайность: мол, образование – это личное дело граждан, и государства это не касается, поэтому надо переходить к платному образованию (возможно, такое обесценивание социальной роли образования психологически приводит некоторых граждан к мысли о допустимости покупки «дипломных корочек»). Ссылаться на чужой опыт перехода к платному образованию некорректно, так как реальные доходы граждан России пока несопоставимы с доходами наиболее развитых стран. Если наше государство действительно наше, то у него, несомненно, должен быть интерес в постоянно возобновляемом кадровом составе из среды собственных граждан. Именно наличие высококвалифицированных специалистов определяет возможности страны по эффективному управлению собственной экономикой, по гарантированному обеспечению собственной безопасности, по развитию науки и новых технологий, по вхождению в мировую среду Экономики Знаний. А это вопрос жизни и смерти!

Отсюда предложение следующее: для обеспечения собственного развития (по сути, национальной безопасности) государство должно прогнозировать минимальное требуемое количество новых специалистов (по регионам). Под это количество в ВУЗах должны резервироваться места для первой категории студентов. Эта категория формируется из числа абитуриентов, наиболее успешно сдавших соответствующие экзамены. Студенты этой категории будут не только бесплатно получать образование, но и получать стипендию (желательно ощутимую, а не «смешную»).

Вторая категория студентов формируется как резерв (небольшой) из абитуриентов, сдавших успешно экзамены, но не вошедших в первую категорию. Они будут обучаться бесплатно, но не будут получать стипендию.

Кроме того, по итогам каждого последующего учебного года (в зависимости от результатов сдачи экзаменов) студенты могут перемещаться из первой категории во вторую, и наоборот. Такая практика будет стимулировать интерес студентов к повышению уровня знаний и умений.

Обучение первой и второй категории студентов целиком должно финансироваться государством. А далее, каждому ВУЗу в зависимости от его возможностей предоставляется право осуществлять набор студентов в платные группы (из числа абитуриентов, успешно сдавших экзамены). В принципе, в зависимости от успеваемости и числа «отсевшихся» в процессе учёбы студентов может быть допущен переход между второй и третьей категориями.

Для некоторых специальностей, от которых напрямую зависит жизнь, здоровье и безопасность людей, должно быть оставлено только государственное (некоммерческое) обучение. За подделку подобных дипломов и их использование должно быть предусмотрено очень серьёзное уголовное наказание (да и за подделку других дипломов тоже надо это предусмотреть), и подделку дипломов элементарно прекратить. Для этого обязать каждый ВУЗ на бесплатном сервере (такая возможность сейчас есть у всех) завести информацию о получивших дипломы и указать ответственного за эту информацию. Информация включает в себя следующее: фамилия, имя, отчество, год

рождения, год поступления, год окончания ВУЗа и номер выданного диплома. Если эти общедоступные данные будут упорядочены по факультетам, курсам и группам, то будет слишком много свидетелей, чтобы подделывать дипломы.

Этапы, этапы, ... сплошные этапы. Творческим людям в России, стремящимся к самостоятельной научной деятельности, предстоит длинный «путь по этапам»: получение сначала среднего, затем высшего образования, защита кандидатской диссертации с сопутствующими формальными требованиями (возможно с прохождением аспирантуры), защита докторской диссертации (возможна ещё докторантура), борьба за звание члена-корреспондента, затем академика (какой же солдат не мечтает стать генералом!). А что остаётся собственно на творчество и поиск Истины? Не слишком ли много дрессируют «двигаться в колее»? Помогают ли хоть сколько-нибудь эти этапы развитию самостоятельного мышления, реальному творчеству и получению новых знаний? Теперь ещё нас ввязывают в Болонский процесс (разделение высшего образования на бакалавриат и магистратуру), увязывают введение двухступенчатого образования с рядом других якобы выгод для России. Сколько средств потрачено на НИРы (научно-исследовательские работы) и гранты в обоснование данных новшеств? Кем пролоббировано введение «Приложения к диплому единого образца со степенями защиты» (за чей счёт «корочки»)? Больше вопросов, чем ответов.

По сути, первую ступень высшего образования хотят сделать «понемногу обо всём» (или ни о чём?) и в чём-то приблизить все ВУЗы к университетам. Предполагается, наверное, что студенты – как куклы на ниточках: куда поведут, туда и пойдут.

Но надо уважать и свободу выбора тех абитуриентов, кто не выбрал университетское (широкое) образование, а нацелился в более специализированные ВУЗы. Как правило, высшее образование и так построено по принципу, что вначале преподаются общие курсы, а на последних этапах обучения вводятся специальные курсы.

Наивно также ожидать, что от «перестановок» в образовании могут появиться дополнительные источники его финансирования (негосударственные). Это могло бы произойти только при изменении общей экономической ситуации в стране и при применении практики налоговых льгот для таких действий. Аргумент о том, чтобы «не ориентироваться на средний уровень» в большинстве случаев надуман. Во-первых, многие студенты в этом возрасте самостоятельные личности, знающие чего хотят; они занимаются дополнительным самообразованием. Во-вторых, опытные преподаватели и так имеют индивидуальный подход: дают разный уровень задач на семинарах, разные вопросы при допуске к лабораторным работам, занимаются подготовкой к студенческим олимпиадам и т.д.

В качестве аргументов остаются два совсем специфических случая, которые легко решить в рамках существующей системы. Так, если по семейным обстоятельствам студент вынужден прервать обучение, то ему должна быть предоставлена такая возможность – взять длительный (даже на несколько лет) академический отпуск. Перейдём, наконец, к тем, кто поступал «не для себя, а для родителей». Если такая «спящая красавица» проснулась (в плане свободной личности) к третьему курсу, то просто необходимо предусмотреть широкие возможности перемены ВУЗов с досдачей соответствующих экзаменов.

Для «проснувшихся» уже по окончании ВУЗа и так существует возможность получить второе (и т.д.) высшее образование. Надо только, чтобы были досданы экзамены по специальности. Таким образом, все нюансы могут быть учтены при небольшой корректировке существующей системы. Но даже если «лечь под запад», то почему-то никто не кричит, что опять не получается копия с западного образца: этапов в России всё равно больше!

В развитых западных странах (кроме мудрой Испании) нет оплачиваемых академических званий (так как там академии – всего лишь клубы по интересам с членскими взносами). Будем копировать? А зачем? Чтобы заставить учёных искать приработки на стороне, а не заниматься наукой? Или! Сохранить академиком и член-

корреспондентам все льготы (можно и прибавить! Прежде всего «по сталински» – квартиры с кабинетами и библиотеками, дачи с участком живой природы, право на бесплатный экземпляр книги по специальности, путёвки в санатории, повышенные нормы суточных и проездных и т.д. и т.п.). Но выдвигать в член-корры могут только академики, в академики – только крупные научные или образовательные коллективы, в составе которых есть академики. А лауреаты Госпремий и других престижных премий (Нобелевская, «Энергия» и др.) выдвигаются автоматически по рекомендации Президиума РАН – по научной значимости их открытий и достижений, а затем избираются традиционным порядком. Самовыдвижение недопустимо! Как и организация «избирательной кампании», девальвирующая авторитет не только сомнительных претендентов, но и бросающая тень на подлинных учёных. Давно известен «закон третьей»: поскольку открытия делаются не каждый год (даже иногда не каждое десятилетие), то только третья часть академиков действительно сделали что-то стоящее. Ещё треть – «нужные» люди или хорошие организаторы. А на оставшуюся треть выбирают часть из огромной армии «вечно желающих» (по принципу «собачьей свадьбы»: как «снюхаются»).

Степень на Западе предусмотрена лишь одна (PhD), после чего учёный может спокойно заниматься самостоятельными исследованиями (т.е. творчеством). Будем перенимать позитивный опыт? Докторская же диссертация в России отличается от кандидатской лишь тем, что учёный проделал большую работу в узкой области. А как быть тем, кто не хочет «долбить одну тему до победы», чтобы стать «ну очень узким специалистом»? Многие кандидаты по знаниям, широте интересов и выполненным работам не уступят любому доктору, но принципиально не хотят тратить год времени на защиту очередной диссертации (так как по опыту других знают, что после наступает опустошение, а не подъём). Так зачем же в России так много «этапов», если они не ведут к «радости творчества и свету новых знаний»?

К чему стремиться, что делать? Государственным органам надо не мешать искренне стремящимся к знаниям, **помогать достойным** («талантам надо помогать, бездарности пробьются сами»), не бюрократизировать систему (в первую очередь любое такое «нововведение» надо проверять на предмет: не станет ли оно препоной для достойных законопослушных граждан). Чем проще и понятнее система, тем меньше она даёт сбоев!

В первую очередь надо «учить учиться», то есть прививать интерес к самостоятельному познанию нового. При этом среднее образование должно включать в себя только те знания, которые ребёнок может лично проверить или понять логически (вывести из предыдущего опыта). Данное замечание, к примеру, касается изучения в средней школе такой противоречивой теории как «теория относительности» (точнее гипотезы). Зачем же вдалбливать её в подсознание неокрепших «детских душ», если даже среди физиков с этой гипотезой работает лишь небольшое число исследователей, если многие выдающиеся физики были её противниками и давно доказали её внутреннюю противоречивость (см. <http://www.antidogma.ru/library>)! Поступая таким бессовестным образом, можно сделать детей бездумными зубрилками и конформистами (согласителями) или привить им чувство собственной неполноценности (если они ну никак не захотят обманываться) и отбить охоту к дальнейшей учёбе. Столько есть в жизни вещей, с которыми сталкивается каждый, но которые не изучаются в обязательном порядке, а вот «теорию» относительности ввели для изучения даже для нефизических специальностей. Тут без чьей-то заинтересованности не могло обойтись! Эти замечания – в отношении процесса образования.

Образование неотделимо от процесса получения новых знаний, то есть от науки. В этой сфере работают как «конструктивисты», так и «формалисты» (ставшие профессиональными учёными по всем формальным требованиям). Именно конструктивисты, в основном обеспечивают постоянное развитие науки и техники, поскольку всегда открыты для новых знаний. Формалисты («образованцы») – это, по сути, просто верующие (в существующие в данный момент теории, как в идолов или в

Господа Бога – на все времена). Они готовы стереть в порошок всех, кто посягнёт на их беспрекословный авторитет в выученных когда-то теориях. К сожалению, сейчас в России властвуют формалисты, и между ними идёт клановая борьба.

Иностранцы, наверно, посмеялись, когда узнали, что многие их известные научные журналы не попали в список ВАК (высшей аттестационной комиссии) в качестве научных рецензируемых журналов, где могут быть опубликованы результаты диссертаций (кандидатских и докторских). А вот многие российские учёные заплакали, если их результаты были опубликованы в российских журналах, у которых не оказалось соответствующего академика-лоббиста. Это сделано, несмотря на то, что многие специализированные журналы и сборники имеют очевидный высокий научный уровень. В стране, где инакомыслие в науке запрещено, оппоненты на защитах – фикция (проверка соответствия диссертации интересам того или иного клана). Государство могло бы законодательно гарантировать свободу научных дискуссий, чтобы прекратить клановое подавление инакомыслия в науке (в том числе и запрет на критику «теории» относительности).

Стоит ли вставлять «тендер в колёса»? Несколько экономических замечаний. В народе давно подмечено: если в ящике (телевизоре) что-то пообещали, то найдётся «рука», которая заберёт часть из «даваемого». Дали надбавки за учёные степени, увеличили учёным дополнительно оплачиваемый отпуск (всё равно учёные и в отпуске работают!). Замечательно, но вот выясняется, что в отпуске мы вовсе не кандидаты (и не доктора): за время отпуска надбавка не платится. Поэтому, если учёный использует полный отпуск, то отпускных получает заметно меньше, чем во время работы. Чтобы получалась среднегодовая оплата, надо брать вместо части отпуска компенсацию. Получается, что добавочный отпуск – за свой счёт? Спасибо, конечно! Среди научных сотрудников уже бытует мнение, что и на прогремевший «пилотный проект» о повышении финансирования науки и зарплат учёных денег никто не выделит: слишком на многие условия он завязан. По крайней мере, всё, что делалось до сих пор, мешает развитию науки, а не способствует. Возьмём, например, командировочные. Суточные по России составляют всего 100 рублей! Это сделано, чтобы прекратились научные связи внутри страны? Оплата гостиниц ограничена 550 рублями в сутки. Знают ли в Правительстве, сколько стоит проживание в гостиницах Москвы и Санкт-Петербурга? И сколько, интересно, они берут для себя из госбюджета на эти нужды?

А запрет на корректировку смет по факту: ведь нельзя же в начале года знать цены на весь год (а при не использовании средств могут урезать финансирование на следующий год)! Например, с разбиением статей расходов по командировкам комедия получается, когда к концу года оказывается, что остались средства на транспортные расходы, но не осталось на проживание и на суточные (или наоборот). Полный саботаж (и провоцирование психоза)! Есть же успешный опыт ЮНЕСКО – командировочные включают в себя всё – и проживание, и суточные, и транспортные – но по лимиту. Превышение, да и экономия – личное дело каждого (кроме, разумеется, авиа и ж.д. билета).

Наконец, о «большом тендере»: в то, что «хотели как лучше» верится всё меньше». Что реально даёт «театр» с конкурсом на «полностью идентичные товары»? Во-первых, многое оборудование, выпускаемое российскими производителями, можно купить в одном месте и предоставить три счёта на одинаковый товар от разных фирм просто оказывается невозможно. Получается поощрение многочисленных посреднических фирм, перепродающих западную продукцию. Во-вторых, догадайтесь, за чей счёт будет жить «добрый дядя», работающий в таком «снабженческом отделе»? Саму идею можно как-то понять, когда речь идёт о больших централизованных закупках (интересно, а самые дорогие ноутбуки марки Sony наше Правительство для себя тоже покупало по тендеру, или это только для простых смертных?).

Когда речь идёт о грантах РФФИ (с финансированием от 25000 рублей до 40000 рублей в год на человека на все статьи, включая зарплату и налоги) это просто смешно и

стыдно! Учёные и так тряслись здесь над каждой крохой (ведь самую дешёвую фирму можно элементарно найти по интернету за несколько минут). Практика применения конкурсов говорит о следующем. Сначала учёные или сами бегали за тремя счетами, уговаривали (получалось дешевле), или этим занимались в специальном отделе (дороже, но быстрее и без хлопот). Потом многие фирмы перестали выписывать счета (говорят, что вы всё равно ничего не покупаете у нас), ведь действительно из трёх счетов оплачивался минимальный счёт только одной из фирм. Получилась ситуация «итальянской забастовки»: это когда все начинают строго работать по инструкциям и вся работа в стране останавливается...

Если Правительство действительно хотело более экономно использовать бюджетные средства, то это просто сделать. Во-первых, законодательно надо разрешить выбор из «товаров, **аналогичных** по функциональному назначению и возможностям». Во-вторых, называть **на текущий год** известные фирмы (из интернета), цены которых для разных групп товаров будут считаться «**реперными**» (человек из вышестоящей организации, назначающий эти фирмы, становится финансово ответственным за данную информацию). Разрешить покупать эти группы товаров либо у данных фирм, либо у любой другой фирмы, цена которой окажется ниже (тогда без обмана можно будет ограничиться одним единственным счётом, который и будет оплачен). В этом случае никто не сможет прикарманить себе бюджетные средства и не придётся искать «липовые» счета, чтобы выйти из «патовой» ситуации.

С издательским конкурсом тоже перемудрили, ведь у каждого издательства – ещё и своя сеть распространения. Теперь получается: опубликует учёный свою научную книгу в более дешёвом издательстве «Пипкин и компания», а кто и где её будет распространять, по вокзалам что ли?

Известно, что большинство болезней начинается в голове. А вечное переключивание с «гнилой головы» на «здоровый хвост» вряд ли может привести «рыбу» к «товарному виду»... даже не первой свежести...